

Л.Ф. Баум

Жизнь и приключения

Санта-Клауса

Перевод
Михаила Вирозуба

Иллюстрации
Вадима Челака

«МАСТЫШ»

A watercolor illustration of a landscape. The scene is dominated by warm, golden-yellow and orange tones. In the foreground, there are patches of grass and foliage, rendered with textured brushstrokes. The middle ground features several tall, slender trees or bushes, their forms softened by the watercolor effect. The background is a bright, pale yellow, suggesting a clear sky or a bright sun. The overall composition is vertical and evokes a sense of a peaceful, sunlit outdoor setting.

Часть 1
ДЕТСТВО

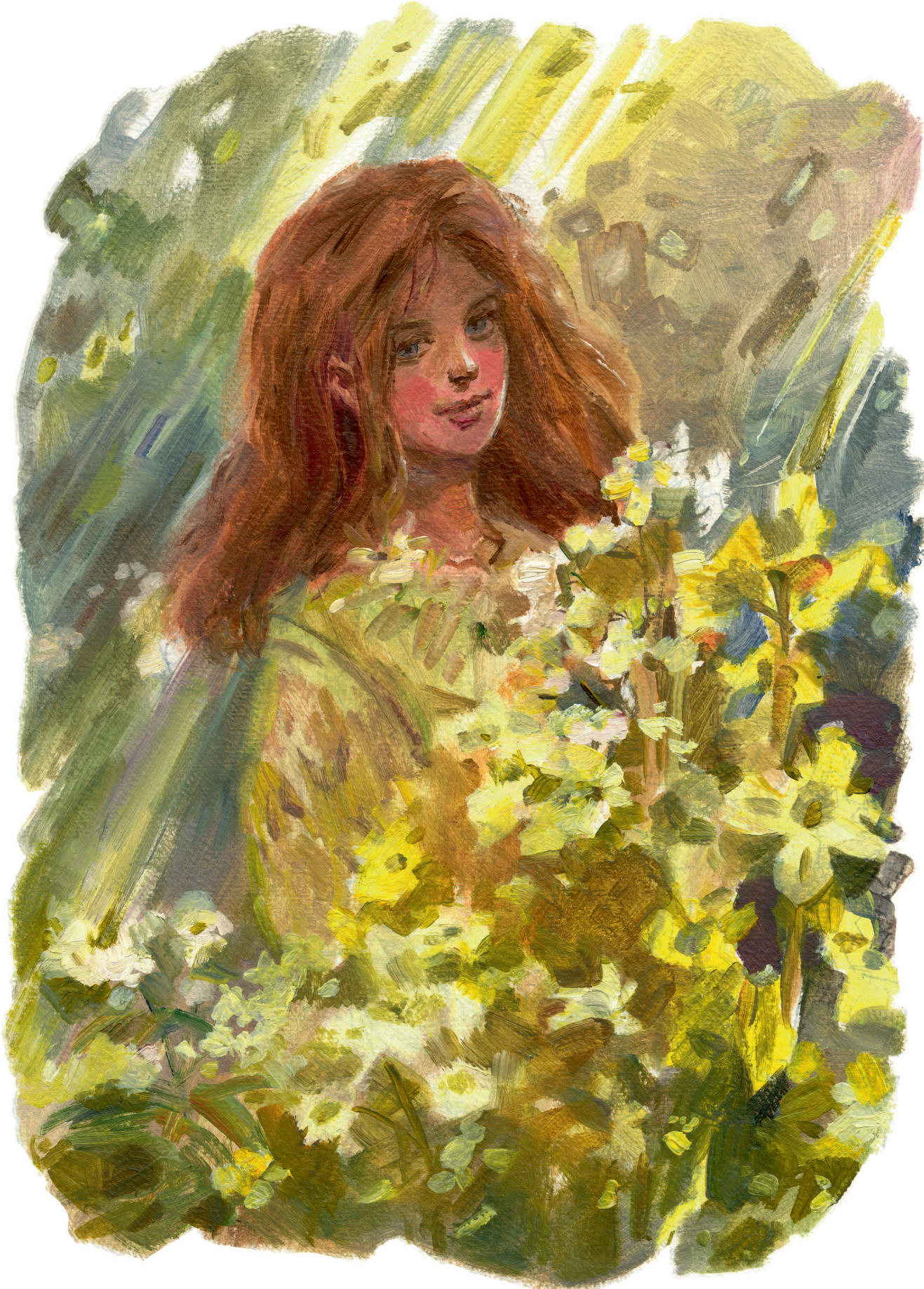
БУРЗЕЙСКИЙ ЛЕС

Слышал ли ты когда-нибудь про Великий Бурзейский лес? Нет? А вот мне в детстве няня часто пела о нём. Песни рассказывали о гигантских, стоящих стеной деревьях, их могучих узловатых корнях и сплетённых над головой ветках, потрепавшейся коре и шишковатых сучьях. В них пелось об укрывающем лес пологие из листьев, куда с трудом пробиваются солнечные лучи и прыгают зайчиками по мхам, лишайникам и кипам опавшей листвы, оставляя на них причудливые тени. Да, если тебе удастся ступить под его своды, ты увидишь, как этот лес велик, грозен и удивите-

лен. Когда после залитых солнцем лугов попадаешь в его чащобу, всё там поначалу кажется тебе сумрачным, но вскоре ты начинаешь находить в нём некоторую прелесть и, наконец, понимаешь, какое несказанное наслаждение таится в его глубине.

Многие столетия лес стоит, неизменный в своём пышном величии, и его молчание нарушает лишь попискивание бурундуков, звериный рык и птичий щебет. Однако в Бурзейских дебрях есть и другие жители. С незапамятных времён там поселились волшебные существа: феи и нимфы, нуки, охраняющие зверей и деревья, и райлы, ухаживающие за цветами. И пока лес жив, для этих чудесных, бессмертных существ он всегда будет домом, убежищем и местом, где

можно поиграть и безмятежно отдохнуть от разных дел. Поступи цивилизации пока не слышно на лесных тропинках. Интересно, доберётся ли она сюда когда-нибудь?

ДИТЯ ЛЕСА

Давным-давно, когда твой прадедущка был ещё маленьким, а может, ещё раньше, в Великом Бурзейском лесу жила нимфа, которую звали Нециль. Её домик укрывала тень большого дуба. Это была непростая нимфа — она состояла в близком родстве с самой могущественной королевой Зурлиной! Раз в год, в День Благоухания, когда распускаются почки на деревьях, Нециль доверяли поднести к губам королевы золотую чашу Великого Ака, и та отпивала из неё во славу процветания леса. Как видите, эта нимфа занимала важный пост при дворе, а ещё поговаривали, что её выделяли за красоту и особое изящество.

Сколько лет она живёт на свете, нимфа и сама не знала. О том, когда она родилась, не помнила ни её родственница королева Зурлина, ни — подумать только! — сам Великий Ак! А произошло это в те времена, когда мир был ещё новеньким, и чтобы беречь леса и заботиться о молодых деревцах, понадобились нимфы. Вот тогда, в один из незапамятных дней, в мир пришла Нециль, сияющая и прелестная, стройная и прозрачная, как юное деревце, которое ей предстояло оберегать.

Каштан подарил оттенок её волосам, глаза под лучами солнца сияли голубым цветом, а в сумраке казались фиолетовыми, щёки розовели подобно закатным облакам, а пухлые губки ярко пламенели. Свой наряд она сшила из зелёных дубовых листьев — все лесные нимфы без ума от этого цвета. На изящные ножки она надевала сандалии, а голову её не украшало ничего, кроме шелковистых локонов.

Обязанности у Нециль были простыми и необременительными. Она зорко следила за сорняками и не позволяла им вырастать под

опекаемыми ею деревьями, а то вредные растения высосут из земли все соки и ничего не оставят полезным. Она отгоняла зловредных летучих гадголов, которым доставляло удовольствие ранить стволы деревьев, впрыскивая в них яд, от чего деревья заболели и умирали. В знойные дни она носила воду из ручьёв и лесных озёр и поливала корни своих измученных жаждой подопечных.

Но это было давным-давно. С тех пор сорняки поняли, что им лучше не забираться в леса, где обитают лесные нимфы, мерзкие гадголы тоже держались подальше, а деревья окрепли, стали взрослыми и научились лучше, чем в юные годы, переносить засушливые дни. Обязанностей у Нециль поубавилось, и дни стали тянуться еле-еле. Жизнь стала скучной, а для деятельной и жизнерадостной нимфы это ужасно утомительно.

Конечно, у лесных жителей не было недостатка в развлечениях. В дни полнолуния королева всегда устраивала балы, и все собирались на танцы. А ещё были Праздник падающих орехов, Фестиваль красок осени, Проводы облетающей листвы и весёлый День распускающихся почек. Но праздники заканчивались, а следом опять наступали долгие тоскливые дни.

Многочисленные сёстры Нециль и не подозревали, что творится в душе лесной нимфы и что она недовольна жизнью. Она сама поняла это после долгих раздумий. Наконец нимфа пришла к выводу, что такая жизнь ей надоела, дольше терпеть она не в состоянии и должна заняться по-настоящему интересным делом, то есть посвятить свои дни чему-то такому, о чём другие лесные нимфы даже и не мечтали. Она готова была сорваться на поиски приключений, и лишь Закон леса удерживал её.

Чувства переполняли красавицу Нециль, но случилось так, что Великий Ак посетил Бурзейский лес, позволил лесным нимфам расположиться у его ног и ловить слова мудрости, которые слетали с его уст. Великий Ак — Хозяин Лесного Мира, он всё видит и знает такое, о чём сыны человеческие и не догадываются.

Вот однажды вечером он сидел, держа за руку королеву и поглядывая на нимф, которых любил, как родных дочерей. Нециль

устроилась у него в ногах вместе с сёстрами и слушала со всей серьёзностью.

— Знайте, мои прелестницы, что, живя в лесу, гуляя по полянам, мы видим одну лишь счастливую сторону жизни, — сказал Ак, в задумчивости оглаживая свою длинную бороду. — Мы даже не представляем, с какими несчастьями и бедами живут простые смертные, называющие себя людьми и обитающие на бескрайних просторах за границами нашего леса. Да, конечно, они совсем не похожи на нас, но мы — создания, которым многое дано, и должны испытывать к ним сострадание. Когда мне случается проходить мимо дома человека, мне хочется остановиться и отвести его беды. Но потом я понимаю, что люди должны немного пострадать, такова судьба смертных, ведь я не вправе нарушать законы Природы.

— И всё же, — улыбнулась Лесному Царю прекрасная королева и покачала золотистой головкой, — мне почему-то кажется, что Великий Ак не так уж редко помогает этим несчастным.

Ак улыбнулся.

— Это правда, — ответил он. — Иногда, когда я вижу человеческих детёнышей — смертные называют их детьми, — то не могу пройти мимо и выручаю малышей из беды. Но вмешиваться в дела взрослых мужчин и женщин я точно не имею права — пусть помогают себе сами, так устроена жизнь. Другое дело беззащитные младенцы, невинные детёныши, — они имеют право быть счастливыми, пока ещё малы и не могут сносить испытания,

которые выпадают на долю людей. Им я помогаю и считаю, что поступаю правильно. Вот недавно, прошлой зимой, я заметил в одном деревянном домике четверых замерзающих малышей. Ещё немного — и смерть пришла бы за ними. Их родители отправились в соседнюю деревню за едой. Они, конечно, оставили огонь в печи, чтобы дети не замёрзли. Но началась метель, все дороги замело, и родители не смогли вернуться вовремя. Тем временем огонь потух и мороз стал пробираться до костей прижавшихся друг к другу детей.

— Вот бедняжки! — чуть слышно прошептала королева. — И как же ты тогда поступил, Повелитель лесов?

— Я призвал своего помощника Нелко, велел ему натаскать из моего леса дров, разжечь огонь в печи и хорошенько раздуть, чтобы он согрел комнату. А когда дети перестали дрожать от холода, то уснули и проспали, пока, наконец, не пришли их родители.

— Как я рада, что ты так поступил, — улыбнулась добрая королева, взглянув на Ака, а Нециль, не пропуская ни одного сказанного слова, шепнула:

— И я рада!

— Сегодня ночью, — продолжил свой рассказ Ак, — когда я подходил к опушке Бурзейского леса, до меня донеслось какое-то слабое попискивание. Я огляделся по сторонам и заметил беспомощное существо, новорождённого ребёнка. Он лежал на траве совершенно голый и хныкал. А совсем близко в зарослях пряталась львица Шигра, уже считавшая несчастного малыша своей добычей.

— И что же ты сделал, о Повелитель лесов? — спросила королева, у которой перехватило дыхание.

— Немногое, ведь я спешил к моим любимым нимфам. Я повелел Шигре улечься рядом с младенцем и покормить его своим молоком. Он был, конечно, голодным, потому и плакал. Потом я сказал львице передать всем лесным жителям: зверям и птицам, змеям и насекомым, чтобы никто не смел причинить ребёнку зла.

— Как хорошо ты всё решил, — произнесла добрая королева с облегчением, а Нециль на этот раз не произнесла ни слова и, явно что-то задумав, незаметно вышла.

Она стремительно полетела по лесным тропинкам и вдруг заметила, что лес вокруг стал светлее. Это была опушка. Нимфа остановилась и с любопытством взглянула по сторонам. Она оказалась в местах, где прежде никогда не бывала, ведь, согласно Закону Бурзейского леса, нимфам строго-настрого запрещалось выходить из его глубин.

Нециль понимала, что преступает Закон, но, казалось, мысль, которая в ней поселилась, сама приказала изящным ножкам привести её сюда. Ей захотелось взглянуть на младенца, о котором рассказал Ак, потому что она никогда ещё не видела ни одного человеческого детёныша. Ведь все бессмертные существа — взрослые, детьми они не бывают. Сквозь ветки деревьев Нециль разглядела лежащего на траве малыша. Он сладко спал, успокоенный молоком львицы. Ребёнок был совсем мал, не ведал, что такое опасность, а сейчас был сыт и поэтому доволен.

Нимфа неслышно приблизилась к младенцу и опустилась рядом с ним на колени. Её длинное одеяние цвета розовой листвы легло на траву невесомым облаком. На лице Нециль отразилось любопытство и удивление, но более всего — нежная женская забота. Ребёнок и правда только что родился, был розовеньким и совсем

